

Игорь Райбан

Проект «Отступник»

Написано по мотивам произведения «Пикник на обочине», братьев Стругацких. Также по идеям и образам, воплощенные в произведение, и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

По мотивам повести в 1979 году А. Тарковский снял фильм под названием «Сталкер». В 2007 году вышла игра S.T.A.L.K.E.R., события которой происходят в Зоне отчуждения вокруг Чернобыля. Некоторые идеи игры были позаимствованы у повести «Пикник на обочине».

Пролог. Схватка с Химерой. Надежда умирает последней

Человеческая фигурка, облаченная в потертый комбинезон, медленно, но уверенно, двигалась по извилистой, только ей понятной траектории. Насколько хватало глазу обзора, расстилалась пустая, выжженная неровно, поверхность земли, редкими кустами травы и кустарника, с острыми как бритва, шипами. И лишь в вдаль, одиноко темнело пятно, ржавого цвета, низкорослого, леса. Изредка вспыхивали яркие огоньки по пути движения одиночки. Или внезапно возникал,

закручиваясь, вихрь жаркого спрессованного воздуха. Низкое чернобыльское солнце, пекло и жарило как никогда раньше. Утомляющий пейзаж, одновременно похожий из миров фантастических и марсианских.

Я медленно, едва шевеля ногами, дабы подольше сберечь силы, еле брел к едва виднеющемуся краю спасительного леса. Камуфляжный комбез был надет на мое голое тело, из-за невыносимого пекла. Нестерпимо хотелось пить и есть. Больше конечно пить, да еще это долбаная жара. Вот почему не случится дождю, например, — выругался я про себя, проклиная все подряд вокруг. В глазах рябило, виски сдавливало так, что окружающая реальность двоилась, в голове начинало шуметь так, как будто рядом били в колокола. Текущее состояние организма было такое, что приходилось часто останавливаться. В очередной раз присев для передышки на землю, я подумал, — ну вот и все, походу радиации нахватался еще.

Автоматически я прохлопал себя по пустым карманам комбеза, где должны были быть таблетки антирада. Пусто! Все абсолютно пусто. Лишь на поясе висел нож. Обычный, десантный мой нож, да в карманах небольшая горсть болтов, для обнаружения аномалий. Остатки, которых я подобрал возле места

моего неожиданного появления или выброски сюда. Да, и болтов тоже негусто, размышляя в уме над ситуацией, хотя к счастью, аномалий, встречалось довольно немного, да и простых. Парочка жарок, по одной «грави», трамплинов, воронок, мелочь короче!

Мозг отказывался вспоминать детали событий, произошедших недавно со мной. Почему я оказался здесь, один, без снаряжения, оружия, не было КПК, прочего сталкерского добра. Последнее все, что помнил я, это был ярко-белый, сверкающий электро разрядами, трубчатый туннель, в котором я летел, проваливаясь в бесконечность, теряя чувство времени. В конце концов, туннель, выплюнул меня сюда, в это место. Заклубившись белесым дымком, спустя несколько мгновений, пульсирующее жерло туннеля исчезло совсем. Телепорт! Значит, это была аномалия «телепорт». Версий произошедших событий, у меня больше не появилось. Но почему я угодил в «телепорт»? Было непонятно, то ли случайно, то ли уже нацеливаясь в аномалию, по веской причине. Моя недавняя память временно заблокировалась от воздействия «телепорта».

Телепорт — довольно редкая пространственно, временная аномалия. Хорошо заметное сферическое полупрозрачное энергетическое образование. Материя, человек или живое существо попадая в область действия

аномалии, точку входа, моментально «вываливался» с обратной стороны, совершенно случайной точки выхода. Попавший в аномалию человек, временно теряет быструю память. Где окажется эта обратная сторона выхода, никто не знает, все непредсказуемо. Действует «телепорт», только в пределах Зоны Отчуждения, — из справочника сталкера.

Ну, ничего, я еще выберусь отсюда, я вам всем еще покажу, — хорохорился я внутри себя, хотя шансы на выживание здесь, в таких обстоятельствах, были почти нулевые. Ну или стремились к нулю. По меркам Зоны я был голый, только в трусах, если так можно выразиться. Хотя был маленький плюсик, за время, что я передвигался, мне не встретилась ни одна зонная живность; ни стай диких кабанов, ни псевдособак, ни даже мерзких тушканов. Было это довольно странно и необычно. Место куда я попал, я приблизительно узнал визуально, из справочника сталкера. Это был Ржавый Лес, бывший Лиманский заповедник, возле Припяти. Место довольно тихое и спокойное, только из сталкеров, никого не встретишь здесь. По сплетням и байкам от них, я знал что вольные, да и все, предпочитают здесь не ходить, почему то. Место хоть и «тихое», да неизведанное до конца. Люди как всегда бояться неизвестности! Мне нужно было добраться до

Кордона, других вариантов что делать и как, что бы выжить, больше не было. Вытерев скупой пот со лба, потеть уже было нечем, скоро уже наступит окончательное обезвоживание организма, я задумчиво засунул руку под вверх комбеза, выудил медальон, висевший на обычном шелковом шнурке. Этот медальон я носил, не снимая никогда, даже в Зоне.

Это был мой личный Натуральный Артефакт, добытый мной в тяжелейших испытаниях. Старинный амулет, сделанный в форме круга, из неизвестного мне металла, по кругу вязь непонятных слов, похожий на санскрит, еще на медальоне было нанесено изображение мифического зверя-существа то ли дракона, то ли тигра. Потерев медальон мягко пальцем, потом зажав и просто держа в кулаке и чувствуя его выпуклые грани металла. Этот медальон был для меня как весточка с той, прошлой моей жизни. И был очень дорог мне. Против моей воли полезли воспоминания, о том, как он мне там, в прошлой жизни, достался, что с этим связано, немало моего отрезка времени.

Похоже, придется написать мне мемуары потом, если я выберусь, из этой очередной передряги.

Я наметил себе цель дойти до леска, там хоть спрятаться в тени куцых, ржавого цвета деревьев,

дать небольшой отдых телу. С надеждой на «авось», я упрямо поднялся на ноги, двинулся по направлению опушки низкорослого и реденького леса.

Ну вот, дошли, значит, привал — устало подумал я, примерно через полчаса пути после последнего перерыва в пути. Не став углубляться внутрь леса, облюбовав одно деревце, на краю опушки, я измождено повалился на землю, с наслаждением вытягивая ноги, проваливаясь в неглубокий, дремотный то ли полусон, то ли полуявь, без снов.

Шестым чувством, уловив надвигающуюся опасность, состояние Сатори, я машинально перекатом ушел от смертельного удара. Стремительная, шипящая тень огромного зверя промелькнула надо мной, приземлившись на то место, где я только что спал! Вскочив на ноги, выхватывая рывком нож, одновременно оценивая обстановку, я метнулся за ствол дерева. О боги! Это была Химера! Одно из самых опасных порождений Зоны, ее бесовское отродье. Ее глаза, уставившись на меня, горели Адским, зловещим всепожирающим огнем. Как тлеющие угольки под костром еретика — грешника.

Как будто говоря мне, — ну что человек, допрыгался? Спета твоя последняя песенка! Теперь будешь служить мне вечерним ужином!

В ответ, тоже плясая на мутантное создание, в голове мелькали обрывки мыслей, различные эпизоды из моей прошлой жизни, отрывки знаний из справочника сталкера, и только из него, мешанина и каша творилась прямо в голове! Так. Стоп. Значит Химера, похоже, вроде самка Химеры! Она была чудовишна, прекрасна, по своей животной сути, как бывает прекрасно убийственное оружие, служащее орудием смерти. Ее черная короткая шерсть, лоснилась и отливала мягким предупреждающим блеском, смертельной опасности. Это была самая совершенная машина, для выживания и жизни в самых опасных уголках Зоны. Невольно я залюбовался ее прирожденной, звериной дикой грацией и видом, не каждый день ведь, представиться такой случай, насладиться таким зрелищем вживую, почти рядом, без защитных клеток циркового вольера.

Из справочника сталкера, — Химера самое опасное животное Зоны, продукт генетической программы создания универсального животного-защитника, сокращенно — УЖАЗ.

Происхождение по внешним признакам выявить не удаётся; это генетическая комбинация различных видов, результат экспериментов ученых.

Четвероногое кошкообразное существо с двумя головами, одна из них недоразвита; как следствие, присутствует дублированная система

внутренних органов. На конечностях огромные когти.

Нападает на жертву в основном прыжками по прямой линии.

Иногда старается обойти сталкера со спины, считается условно ночным хищником... обладает зачатками разума и интеллекта.

Живет преимущественно уединенно.

У самок врожденный специфический запах, они обладают повышенной агрессивностью... с легкостью может справиться двумя — тремя кровососами.

Владеют молниеносной реакцией, скоростными и непредсказуемыми прыжками на выбранную цель.

Способы борьбы с Химерой неизвестны.

Кроме огнестрельного оружия большого калибра, других способов борьбы сталкеры с этой тварью еще не изобрели!

Все это молнией пронеслось у меня в голове, я который раз пожалел, что под рукой нету «минигана», или на худой конец «гадюки оц-14» с подствольником и полным боекомплектом.

Вот почему, оказывается, догадался я только сейчас, не было зверья в этой местности. Кто-то убежал, кого-то сожрала эта дьявольская бестия.

Решив, наконец, что раунд знакомства закончен, чудовищное животное, обнажив клыки, с

низким шипением, со скоростью и грацией броска индийской кобры, прыгнула на меня.

Вбитые намертво рефлексy, в подкорку мозга, суровыми инструкторами — рукопашниками в армейке, сработали безукоризненно!

Раз и мгновенный уход с линии атаки, скользящим движением ног.

Два! Кувырок в сторону.

Три. Переброс и выброс ножа!

Обманное движение, принятое в ножевых школах и по стандартной тактике боя, поединка.

И по новой!

Уклонение, увертка корпусом тела в сторону с наклоном, кувырок простой и отвлекающий маневр.

Химера непрерывно атаковала, бросаясь на меня, как восставший демон из ада, ее шипенье переплелось с кошмарным воем, я уже пару раз ощущал, порывы горячего дыхание животного нутра, за своим затылком.

Мне приходилось все время держать дистанцию, эта была просто жизненная необходимость, вопрос жизни и смерти, чудом уклоняться, от ее смертоносных лап с когтями.

Все время, я старался выровнять дыхание, не теряя ритма боя, а ритмом здесь заведовала она, Химера! Вспомнились сцены из старого фильма там, где Масутацы Ояма, устраивал, на потеху публике зрелища, поединки с быками. Да, это

конечно круто выглядит, со стороны, одним ударом меж рогов завалить быка наповал, но здесь любой обычный псевдокабан, раз в пять больше того милого, японского бычка...

Лоу-кик здесь не поможет, ножик тоже, привычно на ходу обдумывая, импровизируя тактику схватки, я крутился как волчок, вокруг случайного дерева. Избрав его в качестве преграды, дополнительной моей защиты.

По большому счету, я ничего не мог противопоставить нападению и прыжкам Химеры.

Мне оставалось быть только все время быть настороже.

Избегать ее атак и держась на расстояние, смутно надеясь на то, что зверюга, когданибудь да устанет, скакать и прыгать.

На долю секунды, не успев уклониться, пригнуться ниже к земле и отвести руки назад, как когти Химеры вскользь пропахали, с громким треском, твердую, с кевларовой нитью, ткань комбеза на левом рукаве.

Вот черт, — мельком взглянув на нанесенные повреждения, оценивая их, рукав комбеза в клочья и хлам, кожа на руке, в местах достигших острейших когтей до тела, содрана до мяса. Боль из раны, импульсы из нервных окончаний докатились до рецепторов мозга, окончательно деморализуя меня, лишая всяких шансов, надежд на

благополучный исход для меня.

Вот и конец, как там, говорится, надежда умирает последней. Похоже, настало время моего конца.

Тут как бы я ни крутился, да хоть будь сам здесь просветленный Брюс Ли, он просто бы оттягивал развязку конца приближающейся смерти.

По спине вдоль позвоночника ледяным холодком повеял Ветерок Смерти (си — кадзе). Тут, вдруг, чудовищная мутантная «кошка», видимо растягивая удовольствие, после очередного прыжка, замерла, остановив свой неумолимый бег смерти на секунду, повернувшись ко мне жуткой мордой!

Ее глаза уже не горели, а полыхали, кроваво-красным светом, гипнотизируя меня, говоря мне.

— Готовься к ужину. Эй, человек!

Да, полыхали, потому что, уже смеркалось, становилось уже довольно темновато вокруг, солнце клонилось к закату, покрывая только верхушки деревьев желто золотистым светом. День в Зоне довольно короткий, как зимний дневной день на большой земле.

Как глупо и никчемно закончить жизнь здесь и так, когда уже столько всего пережито и пройдено! Кошмарная фурия, завывала истощным воем, от которого мороз по коже и стыла кровь в

венах. От воя Химеры хотелось упасть, укрыться одеялом и скорее проснуться от всего этого кошмара.

Она выла, предвкушая скорую победу и свой победный вечерний пир, оскалив жутковатого вида, острейшие клыки!

Я просто стоял в растерянности и в ступоре, не понимая, что делать дальше, исчерпав все свои возможности и силы. Зачем то зазвучала в мозгу напевная, мелодичная буддистская песня. Потом вдруг возник голос, мягкий, такой вкрадчивый, и удивительно спокойный и знакомый! И я узнал его, этот голос, это был голос одного старика монаха, то есть Ламы, по местному выражению. Когда то судьба забросила меня на север Индии, точнее, около места под странным названием Мансяри. Она свела нас вместе, на некоторое время. Мудрый монах решил взять меня, зачем то, в ученики. Потом он с трудом, вбивал в мою голову разные техники движения, дыхания, поединков. Ну и философию свою, Буддизм с Даосизмом. А я был еще молод и горяч, не считал что это все так важно, почти все позабывалось, повыветривалось из моей памяти...

— Вы думаете, что ваше тело — это вы? Никак нет. Ваше тело — это всего лишь мантия, представитель неведомой сущности, которая и является вашим истинным лицом: полным набором

ваших эмоциональных настроев, называемым вашим личностным Я и таящимся внутри вашего телесного воплощения.

Ваше тело, без сомнений, — это прекрасная и тонкая машина, но без того, кто ею управляет, то есть без вас, она — ничто. То, что вы есть, — это не ваше телесное воплощение, а Все...

С трудом понимая смысл, истинный смысл, сказанный голосом мудреца, он советовал мне войти в некое состояние которому он меня, когда то учил, состояние Бодхичитта. Трансовое состояние Бодхичитта — это Просветленный настрой, Пробужденный ум, стремление к обретению состояния Будды ради блага всех живых существ.

Если мы желаем достичь Просветления ради блага всех живущих и своего собственного, следует понимать, что развитие Бодхичитты — это основа основ. Наш Просветленный настрой должен стать непоколебимым, как гора.

Сочувствие должно быть безграничным. Не следует желать остаться в сансаре или нирване, смерти, не нужно также стремиться к Освобождению только для собственного блага. Ринпоче, «Семь пунктов тренировки ума».

Шангпа Ринпоче, — современный буддийский ученый, мастер медитаций, является духовным наставником Центра Карма Кагью в Сингапуре. На сегодняшний день, помимо руководства

несколькими монастырями, Шангпа Ринпоче много путешествует и передает поучения школы Карма Кагью под руководством Семнадцатого Кармапы Тринле Тхае Дордже.

Да уж, в лучшие времена то, вместе с Наставником у меня с трудом получалось входить в это, даже начальное, состояние.

Но делать и терять, по большому счету, было нечего. Так что, вспоминая на ходу обрывки техники, принялся вводить себя в Транс.

Не обращая внимания больше на Химеру, я стал ритмично постукивать ручкой ножа по стволу дерева, издавая странные, похожие на клекот звуки. Медальон на груди завибрировал, мелкой дрожью, помогая мне входить в измененное состояние сознания, под конец, перестав дрожать, озарился внутри комбеза, ярко-рубиновым светом, придавая ирреальность всей происходящей сцене.

Сознание непривычно — знакомо подернулось дымкой, сразу же прояснилось, как будто грязное стекло протерли чистой тряпкой. Мир стал ясным как слеза младенца, время остановилось, казалось навсегда. Мозги тоже очистились, Страх больше не было!

Больше вой шипения, и завывания Химеры меня не волновали никак, меж тем творение преисподней зонного ада, ошалело смотрела на меня, не понимая, что со мной происходит, наверно

думая, что я сошел с ума перед смертью, мне не хватало только шутовского колпачка на голове.

На ум пришли местные, рассказанные под гитару и под «сталкеровку» сталкерские истории, то ли байки, из встреч с Химерой. Я сам лично знавал пару вольных сталкеров, которые выжили после таких встреч один на один с Химерой. Такое, маленькое чудо. Да, они выжили, но остались на все жизнь калеками инвалидами.

Один сталкер, неудачно расстреляв весь боезапас из «первички» в молниеносно прыгающую химеру, после неудачного прыжка Химеры, мертвой хваткой вцепившуюся в левую руку сталкера, жрущую ее заживо. Тогда он, другой рукой достав «Дезерт Игл», выпустил в башку твари, без остановки всю обойму, в упор. После, этого ни один мутант не жилец на свете. Оставшись без руки, но выжив и потом, попросту спившись на Кордоне, этот сталкер умер, через некоторое время.

Другой счастливец, отбившись, от отряда сталкеров, наскочил на Химеру, на ходу стреляя во все стороны из «калаша», вместе с тварью, угодил в аномалию «слизь». Он то, успел перебежать Аномалию, потеряв только ступни ног, благо он был одет в спецботинки от комбинезона «Севы». Ну а тварь, аномалия растворила полностью, вместе с костями, как кусок сахара в стакане горячего чая...

Стоп. Аномалия. А это выход! Сразу определив свое местоположение как Ржавый Лес, я принялся вспоминать справочник по темам об аномалиях и Ржавом Лесе. Окинув взглядом окружающую меня местность, увидел неподалеку, непонятное странное облачко, возле самой земли, на фоне темной поверхности, оно как то выделялось светлым пятном. Да! Есть. Это был «пузырь».

Пространственно-временная Аномалия. Почему «пузырь», спросите вы? Да потому что схлопывается как мыльный пузырь! Всех впускает и никого, никогда больше не выпускает обратно назад. Днем бы я его просто бы не заметил. Да, то что доктор прописал! Только вот была проблема — как до него добраться. Расстояние было примерно пятьдесят или шестьдесят метров, это примерно пять секунд времени скоростного бега! Да еще с поврежденной рукой. Вспомнив о руке, я оторвал болтающиеся лохмотья рукава комбеза. Да, дела. Но надо пробовать, мне деваться некуда. Мне нужна была скорость и энергия, как воздух, для решающего рывка. Надежды на жизнь! Все это было в Боевом трансе (Самадхи).

Самадхи — целостность, объединение; осуществление, завершение; собранность.

Совершенство, в индуистской и буддийской медитативных практиках — состояние, при котором исчезает сама идея собственной

индивидуальности, но не сознания, и возникает единство воспринимающего и воспринимаемой Реальности.

Это было уже намного полегче. Учитель натаскивал меня этому, почти каждый день. Двухчасовые поединки, не только с самим учителем монахом, но и с его многочисленными, приходящими время от времени опытными учениками бойцами, еще с медитацией-тренировкой. Это просто выматывало меня тогда в вусмерть...

Скользнув Сознанием в Новое состояние, ощущая мгновенно, как наливается энергией тело, как вырабатывается адреналин, кровь, подгоняемая и накачиваемая взбодренным сердцем, заструилась по артериям и венам быстрее и сильнее, наливая мои усталые мышцы невероятной силой...!

Сейчас посмотрим, кто кого, — обращаясь к противнику, то есть к Химере, мысленно сказал я ей!

Ну а сейчас, дорогие зрители, вас ожидает выступление братьев клоунов — акробатов, — иронично отметил я про себя!

Ну, все, я готов. Как говорить, потанцуем что ли!! Время вновь закрутилось, завертелось, возобновив свой неоспоримый ход вперед, отсчитывая мгновения вечности!

И раз. Обманный рондат в сторону. Как на

уроке. И в стойку. Толчок ногами, одновременно с резким, круговым замахом руками. И начиная исполнять циклическое сальто вперед, к моей заветной аномалии «пузырю». Как вы уже поняли, моя цель была завлечь Химеру туда внутрь.

Бестия повелась на мой маневр, пропахав воздух и землю, просто впустую! По инерции продолжив движение на несколько метров.

Есть же!! В запасе секунда времени или жизни!

Я же крутюсь в густеющем воздухе, старательно отработывая элементы сальто, благо поверхность земли была довольно ровной, стремительно и неудержимо приближался к Аномалии!

Химера, отчаянно дико визжа, как сто разозленных кошек, чувствуя ускользящую добычу, немного отставая на пару прыжков, неслась за мной! Краем зрения, отметив заранее намеченное место, дав приказ телу остановиться в нескольких метрах перед аномалией. Уф! С трудом восстановив равновесие, чуть по инерции не зарывшись головой в землю, я же не гимнаст, или гимнастка профи!

Так! Теперь надо кидать болты, определять размеры «пузыря», три болта мгновенно полетели в аномалию, примерно размечая, обозначая объем аномалии.

Готово! Следующий акт запланированного действия!

Довести до бешенства зверя!

Раз и клинок верного ножа, со свистом рассекая воздух, по рукоятку, вонзается в шею Зонному сотворению, мчающуюся за мной!

Ослепленная яростью бестия, не замечая ничего больше вокруг, кроме меня разозлившую ее донельзя, молнией взлетает в воздух, желая одним последним смертельным броском, покончить со мной!

Два! Снова мой просчитанный по долям секунды, рондат.

Рондат — это переворот тела с поворотом кругом и приземлением на обе ноги.

И контрольный, уход с линии атаки, кувырок простой. Все!

«Пузырь» с радостью распахнув объятия для жертвы, с легкостью всосав и проглотив тело, по инерции летящий Химеры, уже навсегда.

Заставляя себя подняться на дрожащие от напряжения ноги, я, осматривая поле боя, напоследок задержав взгляд на побежденной Богине смерти. Она была похожа на застывшую статую, в прыжке. Ее глаза медленно угасали, как в фильме, из старого, доброго Терминатора... И почему то мне вдруг стало жаль ее, на секунду. Как бы то ни было, это была честная схватка,

принципы, правила Учителя я не нарушил. Ученые здешние, которые обитали на Янтаре, рассказывали, что живой объект, человек или животное, попавший в «пузырь» остается жив. Находясь в анабиозе, на протяжении многих-многих лет, так как время там не имеет свойств, то есть бесконечно, не имея возможности выйти из «пузыря», такая вот вечная тюрьма Зонная. Не позавидуешь попавшим туда бедолагам по незнанию или неосторожности. Но больше мне было жаль моего ножа, он был моим верным другом и товарищем, во многих жизненных испытаниях.

В голову полезла мысль из Справочника, что можно разрушить «пузырь» с помощью Зонного Артефакта, вроде «маминых бус». Не, испытывать не будем, лучше не стоит, какнибудь в другой раз.

В остатках боевого транса, в голове, снова зазвучал буддийский мотив, тот же знакомый голос заговорил.

— Вся эта жизнь — это просто игра. Это иллюзия. Вся она. И вы, участники игры, поверили, что это единственная реальность. И всё же единственная реальность, которая когда-либо существовала, всегда будет существовать, — это жизнь, суть свободного и бесконечного бытия, позволяющая создавать вам ваши игры так, как вы желаете играть в них. Я знал, что ты справишься. До встречи, мой ученик...

Я, тряся головой, медленно и ошеломленно приходил в себя. Обыкновенного, обычного искателя приключений, на свою задницу. Глухо поминая, уже вслух, всех чертей, всех богов, ну и старика-учителя, в том числе, но уже с благодарностью!

Мой медальон, Натуральный Артефакт, затих, превратившись, казалось бы, в простое безобидное украшение, я даже и не подозревал про его такие необычные свойства.

Я, отойдя немного от аномалии, сел на землю. Выдрав, с усилием, кусок подкладки комбеза, принялся перевязывать рану на руке. Стараясь хоть как то, приладить на место куски оторванной кожи, остановить медленно сочащуюся кровь из ран. Силы и энергия неизбежно покидали меня, мозг как плохой комп зависал, напрочь. Сознание стало неодолимо отключаться, сил противиться больше этому не было. Я стал погружаться в черную пучину безмолвия, услышав напоследок, доносящийся из моих воспоминаний бешеный громкий крик, или вопль отчаяния:

— Дж-о-о-о-н-и-и-к...

За несколько дней до этого.

Глава первая. Спуск. Начало схождения в ад

Пятеро вольных сталкеров, обмотанных горным высотным снаряжением, спускались в угрюмую темную бездну. Еле покачиваясь на альпинистских веревках «дюльферках», сталкеры упирались ногами обутых в ботинки с резиновой подошвой глубокого рифления, в отвесную неровную стену каньона. Зафиксированные на специальных устройствах «реверса», они передвигались, беззвучно и молча. До недружелюбной, усыпанной огромными валунами, истерзанной и изрезанной руслами высохших ручьев, поверхности дна каньона еще оставалось очень прилично, метров сто. Многометровые бухты, уже размотанной и спущенной вниз каньона «дюльферки», мерно покачивались в такт движениям бесстрашных людей, ни боявшихся, ни высоты, ни бога и самого сатаны.

Со стороны это выглядело, наверное, как будто несколько муравьишек, приклеились чуть выше середины вертикальной стенки, стеклянной банки наполненной темным ягодным вареньем, которые не знают, что им теперь делать дальше...

Я спускался вместе с квадом, четверкой сталкеров, крайним слева. Был нанят в качестве проводника в рейде поисковой спасательной

группы, все они знали меня под именем Джоник. Этим прозвищем я представился новой моей команде, при нашем первом шапочным, на бегу, знакомстве. Это было мое второе имя, данное мне в Зоне, еще в самом начале моего первого возвращения сюда, когда я только объявился и обжился на Кордоне, привыкая к суровой действительности сталкерской жизни. Здесь всем дают вторые имена или клички. Неважно, что называют, важно как.

Коротко пискнул и задрожал, вибрируя датчик «биорадара», новая разработка ученого Сахарова работающего на Янтаре, оповещающая о наличии живых организмов вблизи, точнее, в радиусе шестидесяти метров. Тут же передав сигнал «внимание стоп» остальным членам нашего отряда, на гарнитуры переговорных устройств, я взглянул на экранчик дисплея «биорадара», надежно закрепленного на левом предплечье. Сам прибор находился в карманах внешней разгрузки защитного комбинезона «берилл-5м».

Левой рукой я придержал, нагруженную под моим весом, альпинистскую веревку возле «реверса».

Правой рукой, выбрав слабинку уже спущенной вниз «дюльферки», продел ее в основной карабин, который крепится сразу на «обвязку», поясная страховочная система, наверх,

делая простой узел «зажим» сверху устройства «реверса», надежно фиксируясь на альпинистском тросу. Элементарно, доли секунды все это заняло у меня! Все остальные члены нашего маленького отряда, почти синхронно, проделали именно это! Профи ничего не скажешь. Ничего, повесим немного, хотя надо было брать, на всякий случай «гри-гри», отметил я про себя.

Гри — Гри, — приспособление для организации страховки и скоростного спуска.

Вглядываясь в экран мутноватого дисплея, я продумывал варианты действий, на нем отображалось хаотичное движение и непонятные перемещения. Около двух- трех десятков точек. Прибор «биорадар» показывал сканируемый живой зонный, или земной организм в виде точки.

Чувствуя в глубине себя все более нарастающее нервное напряжение, во время спуска, которое стало плавно переходить в предчувствие, в непонятную нарастающую тревогу, Кигакари-кан. Все же я был в ответе за все группу сталкеров, этот груз ответственности полностью ложился на мои плечи.

Вот черт, ругнулся я про себя, по привычке. Гадая в уме, что это такое и где они могут находиться, прямо чертовщина, какая то. Вместе с тем оценивая обстановку что это может, чем грозит нашему отряду.

Снорки? — бред. Они здесь не обитают. Кровососы? Не может быть. Их слишком много.

Кто же, — зомби? бюреры? крысы? Контролеры? Химеры? псевдособаки? Да нет, все не то!

Перебрав так все Зонную живность в уме и не найдя ответа, я решил связаться по «переговорникам» с остальной группой.

Такое вот, маленькое отступление по группе.

Первый — Борода, вольный сталкер, широкоплечий здоровяк, лысый, но заросший рыжей бородой. Выносливый и сильный, как индийский слон!

Второй — Крест, бывший военный, капитан Яковлев, раньше служил здесь же, в Объединенных Войсках Защиты Периметра, профи снайпер, серьезный парень.

Третий — Михей, ныне вольный сталкер, бывший «долговец», пьяница, разгильдяй и шалопай, поэтому и был изгнан из «Долга», зачем был взят в группу, непонятно почему, для поддержки штанов и морального духа!

Четвертого я не знал. При знакомстве, он не проронил ни слова, лицо было спрятано сверху альпинистским шлемом, глаза скрыты под черными солнцезащитными очками «JULBO», внизу надета полумаска от «Цисты». Он в сторонке ото всех, молча, разбирал экипировку, снаряжаясь для

спуска, достаточно профессионально работая с альпинистским снаряжением. Сначала я думал, что это ученый — ботан, но за его спиной торчал ствол «первички» («первичка — основное огнестрельное, автоматическое, оружие сталкера»), а ученые оружия не носят, как известно. Так и теряясь в догадках, я отправился в путь. Я проводник — мое дело вести группу, за деньги, очень большие деньги, не задавая лишних вопросов. Все!

Нашей ближайшей задачей было, максимально быстро пройти спуск каньона, в простонародье и в обиходе сталкерской среды, называемой просто Шахтой, или Шахтой Дьявола, пройти дно ущелья, найти убежище от приближающегося Выброса, отыскать, выбрать, дорогу к Мертвому Городу, бывшей Городок -32. Все довольно просто, на словах.

— Это Джоник. внизу прямо под нами движение, расстояние десять или пятнадцать метров, — каждый сталкер обдумывал информацию в себе, даже балабол Михей. Секунды текли, время шло, все знали, что скоро по прогнозам Выброс. Висеть на стене или находиться вне убежища во время Выброса, не есть гуд! Надо было принимать решение, не медля действовать.

— Какие варианты? — спросил я у группы. У меня план был один — произвести разведку. Обычно по суровым, неписаным законом, на

разведку посылают «отмычку», а не проводника. В качестве «отмычки» используют зеленого новичка первохода, который еще и Зоны то толком не нюхал, посылая того, и чаще всего, на верную гибель.

Се ля ви — такова жизнь...

— Что делать, надо бы идти на разведку, — первым отозвался немногословный Крест.

— Ну и кто пойдет? — добавил, с дрожью в голосе Михей.

— Вот она, в чем сила брат, — отшутился Борода, показывая мне пальцем за спину, где был надет самый большой рюкзак из всей группы, там находился весь однодневный запас, снаряга, патроны, еда нашего отряда, на всякие непредвиденные случаи. Мы спускались налегке, взяв с собой только самое нужное, легкие бронежилеты с разгрузкой, да по одному стволу «первички». Михей даже свою неразлучную гитару оставил наверху. Основной наш груз, с необходимыми наборами вещей для каждого члена команды в многодневный рейд, уже был на месте. Он был сброшен на дно каньона, с gps «маячком, военной «вертушкой». И да, было предложение от военных, тоже нас скинуть на парашютах, парапланах, вниз Шахты. Но было нами дружно отвергнуто по нескольким обстоятельствам. Предварительная проверка нашего маршрута и

вариантов спуска в каньон, показала, что в воздухе присутствуют воздушные аномалии, — «лифты», «подушки», «трамплины». Кроме того на противоположной стороне Шахты гнездились, на насиженных местах, сверху до низа «электры». Более того, опыта воздушных прыжков не у кого из членов отряда, не оказалась. Даже у меня, было всего два прыжка, один учебный, в самом начале армейской службы в спецназе ВДВ. Второй прыжок, был проделан на показательных, общевойсковых учениях.

Почему так мало прыжков, спросите вы? — потому что с детства не люблю всяких летающих штукovin, фобия какая то. Поэтому начальство, зная мою нелюбовь, слабость такую, предложило контракт, продолжать мне дальнейшую службу в штурмовом отряде спецназа «Ворон».

Там меня и дрессировали до седьмого пота, высотному делу и всему прочему.

Общим решением, мы постановили, спускаться испытанным, дедовским способом.

Другого варианта попасть живыми в Мертвый Город, с нашего местоположения, не было.

Крест, бывший капитан, тоже неплохо владел высотным делом, пока меня не было, я в тот момент заканчивал свои делишки неотложные, готовил снаряжение, обучал и натаскивал разгильдяев — сталкеров, Бороду и Михея. Как выяснилось,

четвертый член группы отряда, прибыл незадолго до моего появления в точке сбора группы, так что о нем ничего было неизвестно. Было дано наставление, или указание сверху, взять этого человечка в рейд и баста.

Четвертый, как всегда промолчал, наверно немой, хорошо что не глухой, — пришла шутка ко мне, про себя я его стал называть Четвертый.

Получалось Борода и Михей не в счет, Четвертый тоже. Оставались Крест и я.

Крест как запасной вариант и самый опытный из квада, должен был вывести отряд назад домой, в случае непредвиденных ситуаций или смерти проводника. Да и в альпинизме он, мягко говоря, не очень.

А для разведки надо было менять трассу спуска примерно на семь метров, потом спускаться вниз. В случае чего, реагировать на это, предпринимать действия, спастись от неожиданной опасности.

«В случае всего «- мне даже думать об этом не хотелось, что может быть дальше!

— Это Джоник, ладно, я сам спущусь, посмотрим там, что и как, пока остальные на месте, — отозвался я. Это был оптимальный выбор для команды.

Глубоко набрав воздух в легкие, медленно выдыхая, стараясь унять дрожь в руках и ногах,

успокоить напряженные нервы, разыгравшийся адреналин в крови, я пытался войти в режим ку-до (состояние пустоты). Дождавшись, когда психика перейдет в новый режим работы, мне пришлось приняться за привычное занятие, то есть выживание в Зоне.

Дело в том, что я не подготовил свое снаряжение как полагается, положившись на русский «авось»! Как говорится, чем меньше рюкзак — тем выше мастерство! Или; у новичка нет снаряги — у крутых перцев тоже его нет! Шутки, такие вот у нас альпинистов, грустные. Вообще я не сделал перед спуском систему самостраховки, которая крепиться к основной «обвязке! Даже «дейзи чейн» не приладил! А мне нужно было выходить на ИТО (искусственные точки опоры) и работать уже там, скальным молотком забивать анкера и «шлямбуры»! Да и «железо», для работы на ИТО очень мало взял, как всегда надеясь на авось пронесет и все обойдется. Так. Спокойно Маша, я Дубровский).

Сначала делаем «подстраховку», благо для этого все имелось с собой. Я, выбрав поудобней место под опоры ног, забил в трещину скальный крюк «шлямбур», надо было экономить «френды».

Готово. Так делать категорически нельзя. Я просто рисковал и торопился! По всем высотным правилам, не спеша вбиваются три шлямбура,

делается страховочная станция, это когда... Нельзя так делать, как я!

На вбитый «шлямбур» накинув подходящую «оттяжку» (петля с двумя карабинами), то есть защелкнул карабин на ушке «шлямбура», другой карабин к основной петле «обвязки».

Готово. Теперь, когда я закрепился, можно было снимать фиксирующий узел «зажим» на «дюльферке» и вязать подстраховку.

Есть. Достав кусок силового шнура, я начал вязать на «дюльферке», висящего конца, «схватывающей» узел и из него же узел «проводник». Потом взял простой карабин, вщелкнув сначала карабин в петлю «проводника», затем в петлю «обвязки «на правой ноге».

Все. Теперь можно отправляться в свободный полет!

Так как я спускался крайний слева и непонятные движения «биорадар» показал прямо подо мной, то мне надо было сдвигаться влево. Мой план был таков; уйти влево, потом спуститься и посмотреть что там такое.

Оглядев нужные места скального рельефа, подумал, — это я удачно зашел. Мне повезло, серый скальный монолит, был не такой уж цельный, как на Бигволах. Всюду были выступы, уступы для ног, щели, трещины, расщелины, шутки здесь неуместны!